

В диссертационный совет 24.2.320.07
на базе федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Кубанский государственный
университет»,
350000, г. Краснодар,
ул. Рашпилевская, 43

ОТЗЫВ

**официального оппонента доктора юридических наук, профессора
Аминева Фарита Гизаровича на диссертационное исследование
Мусаэляна Михаила Георгиевича на тему: «Специальные
криминалистические знания в верификации копий материально-
фиксированных следов-отображений как производных
доказательств», представленное на соискание ученой
степени кандидата юридических наук по специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)**

Актуальность темы диссертационного исследования не вызывает сомнений, так как проблемы своевременного получения и дальнейшего использования криминалистически значимой информации об участниках расследуемого события, их действиях, а также использовавшихся ими орудиях преступления, в настоящее время приобрели особое значение. И решение проблем использования этой информации кроется не только в натуральном изъятии и фиксации следов преступлений, но и в качественном изготовлении и последующем исследовании копий материально-фиксированных следов-отображений. Однако, как правильно отмечает диссертант, значительная часть копий следов (около 30%) признается непригодной для идентификации и не используется в расследовании преступлений. Поэтому убедительно доказано, что исключить ошибки следователя в оценке такого производного доказательства, как копия материально-фиксированного следа-отображения, возможно только путем использования механизма верификации изучаемой копии следа, позволяющей определить правильность технико-криминалистического копирования следа, а также вероятную потерю копией первоначально отраженных идентификационных признаков (с. 5 диссертации).

Необходимостью проведения специального диссертационного исследования, посвященного проблемам использования криминалистических знаний специального характера в верификации копий материально-фиксированных следов-отображений как производных доказательств, и объясняется актуальность темы диссертационного исследования М.Г. Мусаэляна.

Поставленная диссертантом **цель** диссертационного исследования, состоящая в разработке совокупности новых теоретических положений, развивающих криминалистическое учение об использовании специальных знаний в оценке идентификационных признаков копий материально-фиксированных следов-отображений как производных доказательств уголовного судопроизводства, формировании и обосновании на этой основе направлений совершенствования уголовно-процессуального законодательства и практических рекомендаций в соответствующей части, достигнута. Для осуществления этой цели диссертантом были поставлены и успешно решены семь основных **задач**.

Правильно сформулированные **предмет и объект** исследования, которые полностью соответствуют паспорту научной специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки), также способствовали решению поставленных задач.

Несомненная **научная новизна** диссертационного исследования заключается в том, что эта работа является первым специальным научным исследованием, посвященным вопросу верификации копий материально-фиксированных следов-отображений при помощи криминалистических знаний специального характера с целью определения возможности использования их в качестве производных доказательств в уголовном судопроизводстве. В работе также: уточнено научное понимание механизма технико-криминалистического копирования материально-фиксированных следов-отображений; уточнено научное и уголовно-процессуальное понимание технико-криминалистической копии материально-фиксированного следа-отображения; сформирована научно-криминалистическая классификация копий материально-фиксированных следов-отображений; определена роль верификации в

установлении производной доказательственной ценности копий материально-фиксированных следов-отображений; определены верификационные критерии установления производной доказательственной ценности копий материально-фиксированных следов-отображений; выявлены причины и условия, влияющие на механизм технико-криминалистического копирования материально-фиксированных следов-отображений; разработан эффективный механизм совместной деятельности следователя и лица, обладающего криминалистическими знаниями специального характера, в процессе верификационного установления производной доказательственной ценности копии материально-фиксированного следа-отображения; разработан механизм действий лица, обладающего криминалистическими знаниями специального характера, в процессе верификационной оценки им производной доказательственной ценности копии материально-фиксированного следа-отображения (с. 10-11).

Семь положений, выносимых на защиту, обоснованы, конкретны и отражают основные результаты диссертационного исследования.

Следует признать высокой **теоретическую значимость** результатов диссертационного исследования, которая заключается в возможности дальнейшего использования полученных результатов для совершенствования уголовно-процессуального законодательства, в формировании частных криминалистических учений, монографиях, научных статьях.

Результаты диссертационного исследования имеют **практическую значимость**, которая заключается в том, что полученные результаты могут реализоваться в практической работе правоохранительных органов и суда. Сформулированные выводы могут найти отражение в методических рекомендациях, определяющих порядок оценки следователем такого производного доказательства, как копия материально-фиксированных следов-отображений, представляют интерес для преподавания дисциплин «Криминалистика», «Судебная экспертиология» и других, а также могут быть востребованы для проведения курсов повышения квалификации практических работников правоохранительных органов и судов.

Выводы и предложения соискателя являются репрезентативными.

Достоверность сформулированных диссертантом положений, выводов и рекомендаций обеспечена весьма представительной **эмпирической базой** диссертационного исследования (с. 9-10), в которую входят: более 120 протоколов, составленных по результатам производства процессуальных действий, в ходе которых изготавливались копии материально-фиксированных следов-отображений; 90 заключений эксперта, где в качестве объектов исследования выступали копии материально-фиксированных следов-отображений (криминалистические экспертизы); результаты опроса 138 практических работников экспертных подразделений МВД России, осуществляющих деятельность в 37 субъектах Российской Федерации.

Поэтому **обоснованность и достоверность** полученных диссертантом результатов, сделанных им выводов и вносимых предложений, сомнений не вызывает.

Основные положения, рекомендации и предложения, содержащиеся в диссертации, были **апробированы** в выступлениях автора на шести Всероссийских и Международных научно-практических конференциях, а также внедрены в учебный процесс образовательных учреждений, в практическую деятельность Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю, в Управление организации дознания ГУ МВД РФ по Краснодарскому краю, Адвокатской палаты Краснодарского края.

По теме диссертационного исследования опубликовано 10 научных работ, 4 из которых – в журналах, включенных в рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования РФ Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Структура диссертации в полной мере соответствует логике научного исследования и его задачам, материал изложен последовательно, что позволило автору в полной мере раскрыть обозначенную тему. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

Во введении обосновываются актуальность темы диссертации, степень ее научной разработанности, определяются цель и задачи исследования, объект и предмет, обозначаются ее методологические основы, теоретическая и эмпирическая базы, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, излагаются сведения об апробации результатов исследования, обозначена структура диссертации (с. 3-18).

Первая глава «Специальные криминалистические знания и их использование в уголовном судопроизводстве» включает три параграфа (с. 19-87).

В первом параграфе «Понятие специальных знаний и их отличительные особенности в судопроизводстве» (с. 19-73) рассмотрены различные точки зрения относительно дефиниций «специальные знания» и «специальные познаний», определены критерии, на основании которых к уголовному судопроизводству привлекают лиц, выполняющих функции экспертов и специалистов (с. 34-36). При этом очень правильно отмечены необходимость и целесообразность внесения соответствующих изменений в ст. 5 и ст. 80 УПК РФ (с. 36).

Во втором параграфе «Место специальных криминалистических знаний в уголовном судопроизводстве» (с. 37-56), акцентируя внимание на том, что научное предназначение «криминалистической техники» – обеспечение собирания и исследования материальных следов преступления, и криминалистика обладает всеми признаками специальных знаний, раскрываются различия между криминалистической подготовкой юристов, обладающих криминалистическими знаниями, и подготовкой экспертов-криминалистов, обладающих криминалистическими знаниями специального характера (с. 38-50). Это позволило сформулировать авторский научный подход к разграничению криминалистического знания в целом как профессионального знания юристов и криминалистического знания специального направления, являющегося основой привлечения к уголовному судопроизводству лиц в качестве сведущих в криминалистике (специалисты-криминалисты, эксперты-криминалисты) (с. 43-45, 51-53). Интересными для

науки и практики являются рассуждения автора о структуре профессиональной подготовки специалиста-криминалиста и эксперта-криминалиста (с. 54-55).

В третьем параграфе «Уголовно-процессуальный статус субъектов, обладающих специальными криминалистическими знаниями» (с. 56-73) анализируется процессуальная реализация специальных знаний в рамках деятельности специалиста или эксперта. Заслуживает внимание убедительная аргументация диссертанта относительно целесообразности разграничения задач применения технических средств в процессе собирания следов преступления следователем и специалистом-криминалистом (с. 71-72), а также задач по контролю применения и использования в уголовном судопроизводстве криминалистических знаний специального характера прокурорами (с. 73).

Вторая глава «Доказательства и их производность в теории и практике уголовного судопроизводства» состоит из трех параграфов (с. 74-137).

В первом параграфе «Порядок оценки доказательств в уголовном судопроизводстве» (с. 74-95) автор проводит краткий исторический обзор правового регулирования процесса собирания и использования доказательств в судопроизводстве России (с. 76-81), формируя современный взгляд на природу доказательств (с. 83). Заслуживают внимания рекомендации относительно того, что «для признания существенности недопустимости использования доказательства в судопроизводстве нарушения должны иметь место как в форме, так и в содержании доказательства» (с. 86-87); одним из дополнительных критериев оценки копии доказательства, которое «в уголовном судопроизводстве следует отнести к доказательствам производного характера», должно выступать его технико-криминалистическое качество (с. 94).

Во втором параграфе «Производные доказательства: понятие, значение и виды» (с. 95-117) показано, что, наряду с косвенными доказательствами, элементом промежуточного познания доказываемого факта могут выступать производные доказательства, устанавливающие основные, промежуточные и вспомогательные факты, исследуемые в соответствии с правилами, аналогичными используемым относительно косвенных доказательств.

Диссертант убедительно доказывает, что основным критерием определения производности доказательства является его происхождение в качестве производной формы от первоначального доказательства (с. 100-102).

Установлено, что в уголовном судопроизводстве производными доказательствами являются: слепки и оттиски следов (в том числе копии материально-фиксированных следов-отображений), копии документов, показания участников о сведениях, которые они узнали от других лиц, и т. д. (с. 103-104).

В третьем параграфе второй главы «Копии материально-фиксированных следов-отображений как производные доказательства» (с. 117-137) указано, что отнесение материально-фиксированных следов-отображений к отдельной категории материальных следов преступления обусловлено спецификой их формирования и особенностями их отражения в материально-следовой обстановке места происшествия (с. 123-126). Дано авторское определение: «техничко-криминалистическая копия материально-фиксированного следа-отображения – это плоское или объемное воспроизведение при помощи технико-криминалистических методов, приемов и средств общих и частных признаков материально-фиксированного следа-отображения, который сохраняется на специально разработанных технико-криминалистических носителях информации» (с. 131). Достаточно обоснованным является предложение диссертанта о том, что для определения доказательственной значимости таких производных доказательств, как копии материально-фиксированных следов-отображений, необходимо разработать механизм их криминалистической верификации (с. 135-136).

Третья глава «Использование специальных криминалистических знаний следователем в оценке качества отображения материально-фиксированного следа» состоит из трех параграфов (с. 138-195).

В первом параграфе «Классификация копий материально-фиксированных следов-отображений и их криминалистическое описание» (с. 138-158) доказывается необходимость исследования копий материально-фиксированных следов-отображений и формирования в криминалистической науке их специализированной классификационной системы. При этом

разработанные автором основания классификации сформулированы в зависимости от особенностей механизма получения копий материально-фиксированных следов-отображений (с. 145-148). Данная классификация копий материально-фиксированных следов-отображений обеспечит разработку криминалистических рекомендаций по получению этих копий в зависимости от механизма их изготовления и их криминалистическое описание, и данные рекомендации будут использованы в рамках предварительного расследования при проведении отдельных следственных и процессуальных действий, составлении протоколов (с. 149-152).

Во втором параграфе «Критерии верификации копий материально-фиксированных следов-отображений и процессуальный регламент их фиксации» (с. 158-177) обоснована необходимость применения механизма верификации в процессе оценки копии материально-фиксированного следа-отображения. На основании полученных в ходе исследования данных сформулирована дефиниция процесса верификации копии материально-фиксированных следов-отображений (с. 158), определены виды критериев такой верификации (с. 163-166), а также их значение для процесса установления доказательственной ценности копии как производного доказательства (с. 169-174). Вполне обоснованными являются предложения диссертанта по внесению изменений в п. 4 ст. 166 УПК РФ (с. 175), ч. 2 ст. 180 УПК РФ (с. 176).

В третьем параграфе «Механизм верификации копий материально-фиксированных следов-отображений при помощи специальных знаний» (с. 177-195) рассматривается алгоритм взаимодействия следователя со специалистом-криминалистом (экспертом-криминалистом) в ходе верификационного исследования качества полученной копии материально-фиксированного следа-отображения. Рассмотрены три формы отражения материально-фиксированного следа-отображения: первоначальная (сам след), промежуточная (описание в протоколе) и итоговая (изготовление копии) (с. 180-182). Обоснован вывод о том, что механизм верификации может быть реализован в процессе исследования с учетом первичного, промежуточного и конечного отражения рассматриваемых следов (с. 186-187). Заслуживающим

внимания является предложение о проведении судебной экспертизы, в рамках которой на решение судебного эксперта будет поставлен вопрос о качестве копирования материально-фиксированного следа-отображения, что является одним из элементов сложного процесса верификации (с. 193-194).

В заключении диссертационного исследования (с. 196-206) представлена формулировка содержательных и обоснованных выводов и предложений, отраженных в тексте диссертационного исследования и автореферата.

В приложениях представлено обобщение эмпирического материала исследования. В качестве достоинства работы следует подчеркнуть использование указанных материалов на ее страницах.

Диссертация и автореферат изложены в соответствии с предъявляемыми требованиями, соответствуют друг другу по структуре и содержанию. Опубликованные соискателем работы в полной мере отражают выводы автора, полученные в ходе научного исследования.

В целом, положительно оценивая диссертационное исследование М.Г. Мусаэляна «Специальные криминалистические знания в верификации копий материально-фиксированных следов-отображений как производных доказательств», следует отметить, что в нем, как и в любом монографическом труде, имеются отдельные положения, представляющиеся дискуссионными, что обуславливает замечания и пожелания:

1. Во втором положении, выносимом на защиту, диссертантом проведена подробная классификация копий материально-фиксированных следов-отображений (с. 11). В целом, поддерживая такое разделение копий материально-фиксированных следов-отображений, хотелось бы узнать к какой группе и по какому основанию следует отнести копии следов-отображений, созданные при помощи 3D-моделирования.

2. Дискуссионным, на наш взгляд, является предложение рассматривать верификацию «в качестве способа установления следователем доказательственной ценности копии материально-фиксированного следа-отображения как производного доказательства», изложенное в третьем положении, выносимом на защиту. На наш взгляд, верификация подразумевает

проверку объекта на соответствие каким-либо требованиям или в целях подтверждения информации, содержащейся в объекте, а не процесс «установления следователем доказательственной ценности копии материально-фиксированного следа-отображения», который более приемлем для оценки доказательств.

3. Можно только приветствовать глубокий анализ диссертанта понятий «специальные знания», «специальные познания» в первом параграфе первой главы (с. 19-37). Вместе с тем, хотелось бы более конкретных определений этих терминов, которые предлагаются для внесения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

4. В тексте диссертационного исследования имеются многочисленные ссылки на научные труды ведущих ученых-криминалистов, процессуалистов, в том числе – на электронные ресурсы. И если ссылки на официальные сайты таких авторитетных источников информации как «Гарант», «Консультант-плюс» можно только приветствовать, то к ссылкам на такие сайты, как «<https://crimlib.info>» (с. 37), следует относиться более критически, так как в них часто содержится устаревшая и недостаточно достоверная информация.

5. В третьем параграфе третьей главы определение основной задачи верификации («основной задачей верификации является обнаружение несоответствия процесса копирования криминалистическим рекомендациям, разработанным для этого механизма» – с. 161) выглядело бы более корректным, если бы негативное действие («обнаружение несоответствия») было дополнено позитивным действием (обнаружение соответствия), в результате чего оно было бы представлено в следующей редакции: «основной задачей верификации является обнаружение несоответствия (соответствия) процесса копирования криминалистическим рекомендациям, разработанным для этого механизма».

Высказанные замечания и предложения не носят принципиального характера и не снижают общей положительной оценки диссертации, они ни в коей мере не умаляют научную и практическую ценность проведенного диссертационного исследования. Обоснованность и достоверность полученных автором результатов не вызывает сомнения.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что диссертационное исследование М.Г. Мусаэляна «Специальные криминалистические знания в верификации копий материально-фиксированных следов-отображений как производных доказательств» является завершенной научно-квалификационной работой, в которой изложены новые научно обоснованные решения и практические рекомендации и содержится решение задачи, имеющей значение для развития криминалистики и судебной экспертологии, соответствует требованиям, указанным в п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 26.10.2023 г.) «О порядке присуждения ученых степеней», а его автор, Михаил Георгиевич Мусаэлян, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

Профессор кафедры криминалистики
Института права Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Уфимский университет науки и технологий»,
доктор юридических наук, профессор
16 января 2024 года

Ф.Г. Аминев

Сведения об официальном оппоненте:

Аминев Фарит Гизарович,
доктор юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность;
ученое звание: профессор; должность: профессор кафедры криминалистики
Института права ФГБОУ ВО «Уфимский университет
науки и технологий»;
адрес места работы: 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32;
телефон: +7(347)229-96-16, +7(347)228-90-30;
e-mail: rector@uust.ru, faminev@mail.ru

*С отзывом ознакомлен
Мусаэлян М.Г. лично
24.01.2024г.*

Аминев	Ф. Г.
«16»	01 2024 г.
Министр общего отдела УУНИТ	Т. Мининбаева
	Т. П.